Капышева Алия Казезовна,
докторант PhD кафедры гражданского права Казахского гуманитарно-юридического университета, младший научный сотрудник НИИ государства и права им. Г. Сапаргалиева

ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛ О ПРАВЕ НА СОБСТВЕННОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ

Право на собственное изображение – одно из основополагающих личных неимущественных прав, которое наряду с другими правами является одной из важнейших составляющих частной жизни человека и гражданина. Изображения граждан часто становятся объектом использования в средствах массовой информации, рекламе, Интернете, при этом зачастую используются они без их согласия. В свою очередь последние в вопросах использования изображений зачастую руководствуются правом на свободу выражения. В последнее время тема соотношения права на частную (личную, тайную, семейную) жизнь и права на свободу выражения все чаще находит свое отражение в различных сферах жизнедеятельности общества: общественно-политической, коммерческой, шоу-бизнесе. Прежде всего это объясняется быстрым и постоянным распространением информационных технологий, повышенным интересом общества к любой из указанных сфер жизнедеятельности.

Столкновение права на свободу выражения и права на частную жизнь как двух основополагающих принципов Конвенциии о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (далее - Конвенция) часто является предметом спора не только среди ученых, но и в судебной практике.

Что касается практики Европейских стран, то она исходит из основных начал Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция), которая носит и неофициальное название Европейской конвенции по правам человека, и является основным документом Совета Европы. Этот международный договор подписан в 1950 году и вступил в силу 3 сентября 1953 года. Конвенция устанавливает неотъемлемые права и свободы для каждого и обязывает государства гарантировать эти права каждому человеку, который находится под их юрисдикцией. Главное отличие Конвенции от иных международных договоров в области прав человека - существование реально действующего механизма защиты декларируемых прав - Европейского суда по правам человека (сокр. ЕСПЧ), рассматривающего индивидуальные жалобы на нарушения конвенции. Любой гражданин или житель страны Совета Европы, считающий, что его права и свободы, закрепленные какой-либо статьёй Конвенции, были нарушены, имеет возможность обращения в Европейский суд по правам человека, если соответствующая статья была его страной ратифицирована [1].

Дела лиц, которые столкнулись с нарушением права на собственное изображение в СМИ, рассматриваются в рамках действия статей 8 и 10 Конвенции. В статье 8 Конвенции «Право на уважение частной и семейной жизни» закреплено: «1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. 2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.» [2].

Чаще всего нарушение данной статьи

нивелируется статьей 10 Конвенции «Свобода выражения мнения», которая устанавливает следующее: «1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий. 2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.» [3].

В делах могут быть указаны и другие статьи Конвенции, которые, по мнению участников процесса, должны применяться в каждом конкретном случае.

За последние годы накопилась достаточно богатая практика Европейского суда по рассмотрению дел о нарушении права на собственное изображение в СМИ.

Так в деле «Тома против Румынии» изложена следующая фабула: «В сентябре 2002 года заявителя и другое лицо, А.М., задержали сотрудники службы по борьбе за наркотиками за хранение 800 г марихуаны, которую они, по мнению властей, намеревались продать. … В день задержания журналисты местного телеканала и газеты снимали и фотографировали заявителя в полицейском участке. На следующий день его фотографию с видимыми следами насилия опубликовали на первой странице газеты вместе со статьей, в которой его называли наркоторговцем. Как утверждает заявитель, журналистов пригласила полиция [4]. В результате Европейским судом было заключено следующее: «Поведение полиции, пригласившей журналистов и позволившей им фотографировать заявителя в полицейском участке без его согласия с целью последующей публикации этого изображения в средствах массовой информации, представляло собой вмешательство в право заявителя на уважение его личной жизни. Государство-ответчик не представило объяснения, оправдывающего такое действие. Однако даже если предположить, что может усматриваться законное основание для оспариваемого вмешательства, остается вопрос о преследуемой законной цели. В данное время заявитель не находился в розыске, а был задержан в полицейском участке, и против него даже не возбудили уголовное дело. Указанные изображения, не имевшие реального новостного значения сами по себе, имели целью содействовать интересам правосудия, например, для обеспечения явки заявителя в суд или воспрепятствования совершению им преступления, поскольку обвинительное заключение еще не было составлено (Секретариат неточно передал соответствующую французскую фразу постановления, которая указывала буквально следующее: «Таким образом, нет необходимости рассматривать вопрос о том, отвечала ли публикация изображений, не имевшая информационного значения сама по себе, интересам правосудия, например, обеспечения явки в суд или предупреждения преступления, поскольку обвинительное заключение в тот момент не было составлено») (прим. переводчика). С учетом обстоятельств дела Европейский Суд находит, что вмешательство в право заявителя на уважение его личной жизни не преследовало ни одной из законных целей, предусмотренных пунктом 2 статьи 8 Конвенции.» [5]. Судом было принято постановление: «По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно)» и принято решение о выплате компенсации в порядке применения статьи 41 Конвенции: «Европейский Суд присудил выплатить заявителю 8 000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда.» [6].

Таким образом, Европейским судом был установлен один из главных критериев оценки нарушения статьи 8 Конвенции: отвечает ли публикация изображения интересам правосудия. Интересно, что в данном случае Суд разделяет категории законных оснований и законных целей действий ответчика. Делается акцент, что законное основание (например, право правоохранительных органов на приглашение СМИ в полицейский участок) не означает автоматически признание преследуемой

цели законной. То есть судом должен быть проанализирован не только вопрос о том было ли основание совершаемых действий законным, но и том, какая цель преследовалась в результате этих действий. В свою очередь, насколько законна преследуемая цель, поможет определить вышеуказанный критерий. По мнению Европейского суда, если бы заявитель находился в розыске, то публикация его фото в СМИ отвечала бы законным интересам правосудия, но поскольку заявитель на момент фотографирования был уже задержан в полицейском участке, то публикация снимков в СМИ была неоправданна. На основании таких убеждений Суда было вынесено на наш взгляд, обоснованное решение о нарушении права на собственное изображение.

В Европейском суде рассматривалось дело о публикации фотографий г-жи Шьякка в двух ежедневных газетах [7]. В это время заявительница являлась обвиняемой в различных преступлениях, в том числе в уклонении от уплаты налогов. Во время расследования налоговые органы Италии завели файл, содержаний личные данные заявителя и ее фотографию. Впоследствии данный файл был опубликован в прессе, на что и пожаловалась заявительница. Суд постановил, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции. Суд отметил, что фотографии, сделанные в официальных целях, не должны были публиковаться в прессе, а также что не было никакого закона, разрешающего публикацию изображений лиц, находящихся под следствием. В результате Судом была назначена компенсация в размере 3500 евро за судебные издержки.

Вероятно теми же доводами руководствовался суд в решении дела Gurgenidze против Грузии [8]. Дело о публикации в газете фотографии г-на Гургенидзе, а также серии статей, в которых он обвинялся в краже рукописи известного писателя, было рассмотрено Европейским судом с решением о нарушении статьи 8 Конвенции.

Однако есть и дела, по которым Европейский Суд счел использование изображения в средствах массовой информации оправданным статьей 10 Конвенции, и соответствующими праву на свободное выражение.

Verlagsgruppe News GmbH подало иск против Австрии по двум обстоятельствам. Газета обратилась в Европейский Суд с просьбой о снятии ограничений по публикациям фотографий конкретных граждан, сопровождающихся определенными сообщениями (о неспособности в уплате налогов и подозрении в убийстве и т.п.). В этих случаях Европейский суд признал, что запрет на публикацию данных конкретных требований нарушает право издания, установленное статьей 10 Конвенции. Суд привел доводы, что издание имело право на свободу выражения своего мнения, что вмешательство в частную жизнь имело законную цель защиты репутации или прав других лиц. Однако национальные суды ограничили свободу компании-заявителя, опираясь на доводы, которые выходят за рамки необходимости ограничения. Между тем, интересно, что позиция Европейского суда не была единогласной, в решении имеются особые мнения судей Jebens and Herndl [9].

В некоторых случаях Европейский суд отказывает в защите права на личную или семейную тайну (в частности, использование фотографии) исходя из того, что не исчерпаны все средства эффективной защиты прав, имеющиеся в национальном законодательстве. Например, по делу «Мюррей (Murray) против Соединенного Королевства» в решении Европейского Суда по правам человека от 28 октября 1994 года сказано: «Что касается жалоб первой заявительницы по статье 8 относительно фотографирования, сохранения фотографии и данных о личности, то она (Комиссия по правам человека) согласилась с особым мнением сэра Базила Халла, который полагал, что статья 13 была нарушена, поскольку североирландский правопорядок не обеспечивает защиту личности, оказавшейся в ее положении, так как не знает права на неприкосновенность личной жизни в его общей форме [10].

Комиссия, сославшись на судебную практику [11], пришла к выводу, что в той мере, в какой жалобы первого заявителя направлялись против содержания законодательства Северной Ирландии, по статье 13 действительно отсутствует эффективное средство правовой защиты, но если можно прийти к выводу, что предмет жалобы - применение закона в ее деле, то она могла бы предъявить иск в суды Северной Ирландии… В остальном, ей были доступны эффективные правовые средства, чтобы предъявить любой иск о несоблюдении национального права». [12] В результате суд вынес следующий вывод: «Таким образом, обстоятельства настоящего дела не свидетельствуют о нарушении статьи 13 в отношении первого заявителя.».

В некоторых случаях суды полагают, что не всегда человек может рассчитывать на полноценную защиту права на собственное

изображение, так как это связано с его профессиональной деятельностью, но не следует оправдывать вмешательство в личную сферу человека тем, что это связано с его профессиональной деятельностью. Например, в деле Нимитц (Niemietz) против Германии позиция суда по этому вопросу заключалась в следующем: «Суд не считает возможным или необходимым дать исчерпывающее определение понятию «личная жизнь». Было бы слишком строго ограничить ее интимным кругом, где каждый может жить своей собственной личной жизнью, как он предпочитает, и тем самым полностью исключить внешний мир из этого круга. Уважение личной жизни должно также включать до некоторой степени право устанавливать и развивать отношения с другими людьми. Более того, кажется, нет принципиальных оснований, чтобы такое понимание «личной жизни» исключало деятельность профессионального и делового характера; именно в своей работе большинство людей имеют значительное, если не наибольшее, количество шансов развивать отношения с внешним миром. Эта точка зрения подтверждается тем фактом, как уже было справедливо отмечено Комиссией, что не всегда возможно четко разграничить, какая деятельность человека составляет часть его профессиональной или деловой жизни. Таким образом, особенно в случае, когда человек имеет гуманитарную профессию, его работа в таком контексте может стать неотъемлемой частью его жизни до такой степени, что становится невозможным определить, в качестве кого он действует в данный момент времени.

Лишение человека защиты по статье 8 на том основании, что мера, против которой подана жалоба, относится к профессиональной деятельности, как предлагает Правительство, в данном случае рискует привести к неравенству, поскольку такая защита могла бы остаться доступной лишь для того, чья профессиональная и непрофессиональная деятельность настолько тесно переплетены, что нет никакой возможности их разграничить. Ранее Суд не проводил разграничения такого рода: он полагал, что имело место вмешательство в личную жизнь, когда, например, прослушивались телефонные разговоры, и деловые, и личные (см. решение по делу Ювиг против Франции от 24 апреля 1990 г. Серия А, т. 176-В, с. 41, п. 8 и с. 52, п. 25); и когда обыск был связан исключительно с деловой активностью, Суд не полагался только на это обстоятельство как обоснование для исключения применимости статьи 8 (см. решение по делу Чаппел против Соединенного Королевства от 30 марта 1989 г. Серия А, т. 152-А, с. 12-13, п. 26 и с. 21-22, п. 51)». [13]

Таким образом, Европейский суд по правам человека имеет достаточно четкую позицию по рассматриваемой нами проблематике, которая заключается в следующем:

- суд не считает возможным и необходимым четко определять, что следует включать в понятие «личной жизни», при этом изображение человека, будь то фотография или видеоизображение признается судом составной частью его частной жизни;

- если предполагается вмешательство в частную жизнь лица путем использования его изображения в прессе, то такое вмешательство должно быть оправдано законными основаниями (например, в интересах правосудия, если лицо находится в розыске, для обеспечения явки лица в суд и т.п.), то есть используемые изображения должны иметь новостное значение для общественности;

- обращение в Европейский суд по поводу защиты нарушенного права на собственное изображение может быть рассмотрено судом тогда, когда заявителем исчерпаны все имеющиеся средства и возможности для защиты своего права в своем государстве (например, обращения в уполномоченные органы, суды первой, апелляционной, надзорной инстанций и т.п.);

- несмотря на установленный судом общий принцип наличия общественного интереса у персон, занимающихся публичной деятельностью, суд отмечает, что не всегда возможно оправдать вмешательство в частную жизнь профессиональной деятельностью изображенного. Так не всегда возможно четко разграничить, какая деятельность человека составляет часть его профессиональной или деловой жизни. Таким образом, особенно в случае, когда человек имеет гуманитарную профессию, его работа в таком контексте может стать неотъемлемой частью его жизни до такой степени, что становится невозможным определить, в качестве кого он действует в данный момент времени.

Не менее значительными, на наш взгляд, представляются подходы Европейского суда к использованию изображений так называемых «публичных персон» («celebrities»). Например, в этой сфере показательна практика рассмотрения дел в Европейском суде по заявлениям принцессы

Каролины фон Ганновер и ее супруга, принца Эрнста Августа фон Ганновера. Известно, что в рассмотрении Суда было несколько дел по их заявлениям. Все они связаны с распространением фотографий немецкими СМИ, которые были сделаны во время отдыха или изображающих сцены частной жизни принцессы.

Так по одному из дел, а именно публикации фотографий журналами в 1993 и 1997 годах, в немецких судах состоялось три процесса. Верховный суд в 1995 году и Федеральный конституционный суд в 1999 году вынесли руководящие постановления об отклонении требований заявительницы. [14] Но Европейский суд постановил, что публикация изображений принцессы привела к нарушению права на уважение частной жизни. Примечательно, что в решении суда по отношению к праву на собственное изображение используется формулировка «right to control the use of her image» [15], которая дословно означает «право на контроль использования ее изображения». Федеральный Конституционный Суд Германии вынес решение об отклонении требований заявительницы на основании того убеждения, что заявительница однозначно и несомненно является публичной фигурой, поэтому должна с пониманием и толерантностью относиться к публикациям ее фотографий, даже если они изображают сцены из ее личной жизни, так же как если бы они изображали сцены из официальных мероприятий. Конституционный Суд в этой связи ссылается на свободу прессы и на общественный законный интерес [16]. Европейский Суд напротив, принимая во внимание, что внутренний суд страны имеет право на свободу усмотрения, считает, что немецким судом не был соблюден принцип справедливого балансирования между конкурирующими интересами. Суд посчитал, что решающим фактором в соблюдении этого принципа был вопрос, представляют ли фотографии, в которых принцесса вовлечена в сцены своей повседневной жизни, общественный интерес. Суд также отметил, что важны и обстоятельства, в которых были получены фотографии - без ведома и согласия заявителя, а иногда в тайне от него. Наконец, судом делается вывод, что фотографии не представляли общественной значимости, так как не были связаны с выполнением официальных полномочий принцессы. При этом Суд не отрицает, что общественность имеет право на информацию, в том числе полученную в особых обстоятельствах, в частной жизни персон, но подчеркивает, что в этом случае такого права не возникало. В данном случае, по мнению суда имел место коммерческий интерес журналов в публикации фотографий и статей, которые не являются объяснением нарушения интересов защиты частной жизни принцессы. Европейский суд подчеркнул фундаментальную значимость защиты частной жизни, которая, по их мнению, является залогом развития личности каждого человека, и что все без исключения граждане, включая публичных персон, имеют право на «правомерное ожидание», что их частная жизнь будет защищена.

Однако известен случай, когда в отношении того же заявителя по делу о нарушении права на собственное изображение Европейский суд вынес постановление об отсутствии нарушения статьи 8 Конвенции. Со ссылкой на статью 8 заявители жаловались на отказ немецких судов в запрете на дальнейшее распространение двух фотографий, на которых они запечатлены на отдыхе. Эти фотографии были сделаны без согласия заявителей и опубликованы в немецких журналах между 2002 и 2004 годами. Публикации сопровождались сообщением о плохом здоровье князя Ренье, Федеральный суд признал, что здоровье князя представляло общественный интерес, а также что пресса может сообщить о том, как его дети совмещают семейные обязанности из семейной солидарности с законными потребностями частной жизни, среди которых было желание провести выходной день. В выводах Европейский Суд согласился с решением Федерального суда Германии, добавив, что заявителями не были представлены доказательства того, что фотографии были сделаны втайне и в атмосфере преследования и слежки за заявителем. Соответственно, Суд определил, что нарушения статьи 8 Конвенции не было [17].

В целом, в решениях Европейского суда нечасто можно встретить конкретные формулировки и четкие доводы суда, что может быть осуществлено намеренно. Вероятно, разрабатывая решения, Европейский суд ставит целью создание возможностей для широкой трактовки своих решений в будущем. Избегая применения конкретных формулировок и постановки четких принципов правоприменения, Европейский суд предоставляет наибольшие возможности защиты нарушенных прав.

Тем не менее, анализ приведенной практики все же позволяет выделить некоторые принципы Европейского суда по определению соотношения

права публичной персоны на собственное изображение и права СМИ.

Во-первых, для Европейского суда, прежде всего, важен принцип исчерпанности всех возможностей нарушенного права во внутренних судах; во-вторых, важным, по мнению суда, является принцип соблюдения баланса общественного интереса к частной жизни персоны и законного права персоны на защиту частных сфер жизни. Как правило, общественный интерес публики должен уступать требованиям личности на защиту частной жизни.

В-третьих, важны обстоятельства получения изображений персоны: знал ли изображаемый о возможной фото-, видеосъемке его персоны в определенный момент, мог ли предполагать вторжение в его личную жизнь, либо изображение получено тайно, в обстоятельствах преследования изображаемого. В случаях, если изображаемый мог предполагать об отсутствии необходимой доли приватности, например, находился в общественном людном месте, ему, скорее всего, не приходится рассчитывать на защиту права на собственное изображение. В тех случаях, когда изображение получено втайне от лица, практика указывает, что суд признает нарушение права на собственное изображение.

Список литературы

1. http://ru.wikipedia.org/wiki Дата обращения 26.06.2014

2. http://europeancourt.ru/konvenciya-o-zashhite-prav-cheloveka-i-drugie-oficialnye-dokumenty/konvenciya-o-zashhite-prav-cheloveka-i-osnovnyx-svobod/#8. Дата обращения 26.06.2014

3. Там же.

4. Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 февраля 2009 г. Дело "Тома против Румынии". Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2009. № 6. (Перевод: Николаев Г.А.)

5. Там же.

6. Там же.

7. http://europeancourt.ru/2012/04/27/10070/#more-10070 Дата обращения 27.07.2014

8. http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng-press/pages/search.aspx#{"display":["1"],"dmdocnumber":["809520"]} Дата обращения 27.06.2014

9. http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng-press/pages/search.aspx#{"display":["1"],"dmdocnumber":["811556"]} Дата обращения 27.06.2014

10. Сб. "Европейский Суд по правам человека. Избранные решения": В 2 т. - М.: Издательство НОРМА, 2000

11. См. решение по делу Джеймс и другие от 21 февраля 1986 г., Серия А, т. 98, с. 47-48, п. 85-8

12. Сб. "Европейский Суд по правам человека. Избранные решения": В 2 т. - М.: Издательство НОРМА, 2000.

13. Нимитц (Niemietz) против Германии. Решение Европейского Суда по правам человека от 16 декабря 1992 г. Текст решения опубликован в сборнике "Европейский Суд по правам человека. Избранные решения": В 2 т. - М.: Издательство НОРМА, 2000.

14. http://www.echr.coe.int/Documents/FS_Own_image_RUS.pdf Дата обращения 26.06.2014.

15. file:///C:/Users/%D0%90%D0%BB%D0%B8%D1%8F/Downloads/Chamber%20judgment%20von%20Hannover%20v.%20 Germany%2024.06.04.pdf Дата обращения 26.06.2014.

16. file:///C:/Users/%D0%90%D0%BB%D0%B8%D1%8F/Downloads/Chamber%20judgment%20von%20Hannover%20v.%20Germany%2024.06.04.pdf C. 2. Дата обращения 26.06.2014.

17. http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng-press/pages/search.aspx#{"display":["1"],"dmdocnumber":["900164"]} Дата обращения 27.06.2014

Мақалада өз бейнесіне құқықтарының бұзылуы туралы істерінің Адам құқықтары жөніндегі Еуропалық соттың тәжірибесі қарастырылады. Ең қызықты істер, оның ішінде өз бейнесіне құқығы бұзылғаны мәселесінің орын алғаныны туралы сұрақтардың анықтаудың негізгі қағидалар келтіріледі.

Түйін сөздер: *Адам құқықтары жөніндегі Еуропалық сот, өз бейнесіне құқық, өз көзқарастарын білдіруге құқық, әйгілі тұлғалар.*

В статье рассматривается практика Европейского суда по правам человека по делам о нарушении права на собственное изображение. Приводятся наиболее интересные дела, в которых сформированы основные критерии определения вопроса: имело ли место нарушение права на собственное изображение.

Ключевые слова: *Европейский суд, право на собственное изображение, публичные персоны, право на свободу выражения.*

The article considered European practice in cases of violation of the right to own image. Citing the most interesting cases in which formed the main criteria for determining the question, whether there has been a violation of the right to own image.

Keywords: *European Court, the right to own image, public person, the right to freedom of expression.*

Әлия Қазезқызы Қапышева,
Қазақ гуманитарлық-заң университеті Азаматтық құқығы кафедрасының PhD докторанты, Ғ. Сапарғалиев атындағы мемлекет және құқық ҒЗИ кіші ғылыми қызметкері

Адам құқықтары жөніндегі Еуропалық соттың өз бейнесіне құқықтарының бұзылуы туралы істерді қараудағы практикасы

Капышева Алия Казезовна,
докторант PhD кафедры гражданского права Казахского гуманитарно-юридического университета, млдший научный сотрудник НИИ государства и права им. Г. Сапаргалиева

Практика Европейского суда по правам человека по рассмотрению дел о праве на собственное изображение

Kapysheva Aliya Kazezovna,
PhD student of Department of Civil Law, KazHLU Research Fellow, Scientific Research Institute of State and Law. G. Sapargaliev

The European Court of Human Rights to hear cases on the right to own image